

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

© 1996 г. А. С. МИРБАДАЛЕВА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ЭПОСА «МАНАС»

(варианты Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева)

В статье А. С. Мирбадалевой «Художественная структура киргизского героического эпоса „Манас“ (варианты С. Орозбакова и С. Каралаева)» сопоставляются сюжеты и мотивы, сюжетосложение двух классических вариантов, исполненных этими крупными сказителями-манасчи. Особенности сюжетной структуры их вариантов свидетельствуют о том, что каждый сказитель создал свой оригинальный вариант эпоса «Манас» на основе общего эпического материала, импровизируя в пределах эпической традиции как общетюркской, так и характерной для эпоса «Манас».

The paper by A. S. Mirbadaleva «Artistic pattern of the Kyrgyz heroic epos „Manas“ (versions by S. Orozbakov and S. Karalayev)» compares the plots and motifs, composition of plots in two classic versions performed by these prominent story-tellers. The peculiarities in plot pattern of their versions testify to the fact that each story-teller created his own original version of the «Manas» epos based on the common epic material improvising within the epic tradition, both general Turk and typical of the «Manas» epos.

Героический эпос «Манас» — выдающееся творение устной поэзии киргизского народа. По своему грандиозному объему (трилогия о Манасе, его сыне Семетее и внуке Сейтеке, записанная от сказителя С. Каралаева, содержит более полу-миллиона стихотворных строк), многоплановости, сложности сюжетного состава и основных образов он является одним из самых монументальных эпических памятников в мире. «Манас» вобрал в себя многие жанры киргизского фольклора (обрядовую поэзию, песни-жалобы, назидательные «санаты», «насияты», песни-завещания, сказки и др.). Уникален «Манас» по характеру эпического материала, своеобразию художественного отражения тысячелетней сложной и многотрудной истории, а также и этнографии киргизского народа.

Начало записи «Манаса» и его научному изданию было положено казахским ученым Ч. Ч. Валихановым и русским тюркологом академиком В. В. Радловым. Ч. Ч. Валиханов в 1856 г. записал среди киргизов Дикокаменной орды один из эпизодов «Манаса» — «Смерть Кёкётёй-хана и его поминки», издав текст и русский пересказ (который, однако, не был им завершен) [1]. В. В. Радлов в 1863 г. записал эпизоды из всех трех частей эпоса (9449 строк из «Манаса», 3005 из «Семетее» и «Сейтека»). Из первой части трилогии в запись Радлова вошли сюжеты: рождение Манаса и наречение его именем, смерть Манаса от рук калмака Джолоя и его воскрешение, уход Алмамбета от Кёкчё, борьба Манаса за невесту, заговор Кёзкаманов, поминки по сподвижнику Манаса — Кёкётёю; из «Семетее» и «Сейтека» — небольшие фрагменты о сыне и внуке Манаса, которые продолжают начатую их отцом и дедом борьбу против главного врага — Конгурбая. В 1885 г. эти материалы были изданы В. В. Радловым на киргизском [2] и немецком языках [3]. В 1911 г. венгерским ориенталистом Г. Алмаши был опубликован киргизский текст небольшого эпизода «Прощание Манаса

с сыном Семетеем» [4], интересный тем, что во всех записях, осуществленных после 1920 г., он отсутствует.

В 20—30-е годы XX в. в Киргизии развернулась работа по собиранию и записи эпоса «Манас». Именно в эти годы «Манас» был зафиксирован от выдающихся манасчи Сагымбая Орозбакова (1922—1926 гг.) и Саякбая Каралаева (конец 30-х годов и повторные 1952 г., 1956 г.). Записи были осуществлены и от других крупных сказителей — Тоголока Молдо (20—30-е годы), М. Мусулманкулова (1935, 1944—1945 гг.), Ш. Ырысмендиева (1935, 1948 г.), Б. Сазонова (1938, 1940 г.), М. Чокморова (1959, 1965—1970 гг.). Они, однако, охватывают сюжет «Манаса» не в такой полноте и многообразии, как у Орозбакова и Каралаева. Остальные варианты представляют собой отдельные эпизоды, сюжеты из эпопеи, фрагменты этих эпизодов или их прозаическое изложение.

Одновременно появляются публикации отдельных отрывков из «Манаса» на киргизском языке в произвольных композициях, с сокращениями, языковой правкой. В 1958—1960 гг. был подготовлен на киргизском языке первый сводный вариант эпоса (трилогия: «Манас», «Семетей» и «Сейтек»), в котором в единой композиции объединяются различные сюжеты и мотивы, записанные от С. Орозбакова, С. Каралаева и других сказителей [5]. В конце 70-х и в 80-е годы впервые в Киргизии осуществлена публикация четырех томов текста по варианту С. Орозбакова [6], а в 80-х годах — пяти томов по варианту С. Каралаева (с охватом частей из всей трилогии) [7]. В этих двух публикациях помимо текстов, зафиксированных от прославленных манасчи, изложена краткая фабула пропущенных эпизодов, что дает цельное представление о сюжетном составе эпоса. В настоящее время Институт языка и литературы Национальной Академии Кыргызстана готовит полное тридцатитомное издание варианта С. Орозбакова.

В академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Евразии») впервые осуществлено двязычное издание эпоса «Манас» в четырех книгах [8]. Текст дается по варианту С. Орозбакова, ибо в нем сохранена древняя основа памятника с характерными для нее сюжетами, мотивами и образами, которые стали традиционными в эпическом повествовании. В комментариях содержится обзор оставшихся за пределами четырехтомника сюжетов и эпизодов, поскольку целью издания было дать представление обо всем многообразии и сюжетном составе варианта в целом. Книги подготовлены коллективом ученых Института языка и литературы Национальной Академии наук Кыргызстана и Института мировой литературы им. Горького РАН. Был учтен опыт подготовки киргизского издания варианта С. Орозбакова.

О растущем международном интересе к эпосу «Манас», уникальному памятнику устной поэзии, свидетельствуют двязычные зарубежные издания записей Ч. Ч. Валиханова и В. В. Радлова. В 1977 г. английский ученый А. Т. Хатто выпустил книгу, в которую вошел записанный и изданный Ч. Ч. Валихановым эпизод из «Манаса» — «Смерть Кёкётёй-хана и его поминки» [9]. Киргизский текст транслитерирован им с арабского алфавита на латинский и переведен на английский язык. Текстологический анализ этой работы был сделан К. Ботояровым [10]. Турецким исследователем Н. Ыылдыз в 1995 г. издан эпос «Манас» в записи В. В. Радлова и осуществлен его перевод на турецкий язык [11].

Среди многочисленных записей (около 80) вариантов С. Орозбакова (около 185000 стихотворных строк) и С. Каралаева (свыше 90000 стихотворных строк) считаются классическими и по полноте содержания, и по своим художественным особенностям. Изучение этих двух вариантов в сравнительном плане родства и различий в их сюжетосложении — одна из важных задач фольклористики.

Отдельные сопоставления вариантов С. Орозбакова и С. Каралаева были сделаны в работах М. Ауэзова [12], М. Богдановой [13], В. М. Жирмунского [14], Б. Юнусалиева [15] и др. В них на примерах некоторых сюжетов и образов этих вариантов проводилась параллели с эпосами других народов, решались вопросы народности сюжетной основы, давалась оценка идейно-художественному содержанию эпоса «Манас». Разукрупненное рассмотрение эпического текста —

традиционной композиции описания сражений в двух классических вариантах было сделано А. Садыковым [16].

В данной статье мы остановимся на художественной структуре вариантов С. Орозбакова (1867—1930) и С. Каралаева (1894—1971), рассмотрим в сопоставительном плане закономерности развития их исторически сложившегося сюжетного ядра.

Выделение сюжетно-тематического комплекса двух вариантов, их иерархической структуры, определение структурных и смысловых доминант на всех уровнях сюжетного ядра от крупных эпизодов до слагаемых сюжета, показывает, что эпос в обоих вариантах являет собой совокупность общих крупных традиционных тем: рождение и детство Манаса, избрание Манаса ханом; боевые походы Манаса на Ала-Тоо для освобождения земель своих предков: перекочевка с Алтая на Ала-Тоо; женитьба Манаса на Канькей; история сподвижника Манаса — Алмамбета; поминки по Кёкётёю; заговор Кёзкаманов; Большой поход на Бейджин, смерть Манаса.

В варианте С. Орозбакова каждая из этих тем представляет собой крупный эпизод (который в исследовательской литературе называют также циклом) [17]. Все циклы могут существовать как самостоятельные сказания, однако между ними наличествует единство, которое возникает, благодаря общей исторически обусловленной в эпосе идее, которая раскрывается на примерах многочисленных богатырских подвигов героя как фактов его эпической биографии. Обязательная для самостоятельных частей эпоса тема Манаса определяет единую и целую основу всего повествования. Известную «спаянность» создает условно существующая сквозная сюжетная линия эпоса. Согласно сложившейся традиции, С. Орозбаков каждую часть начинает с краткого упоминания и изложения предшествующих событий, поэтому, даже исполняя эпос фрагментами, сказитель не забывает о предыдущих сюжетах, за которыми как бы закреплено конкретное место в общей сюжетной канве эпоса. Таким образом, условно можно говорить о принципе конструктивного единства варианта С. Орозбакова и, отчасти, об определенной последовательности его основных тем.

У С. Каралаева все общие традиционные темы — это составные части единого эпического произведения, которые становятся самостоятельными большими звеньями эпического повествования, приобретая вид эпической биографии богатыря.

Наличие в двух классических вариантах общих тем (в варианте С. Каралаева лишь «Заговор Кёзкаманов» и «Поминки по Кёкётёю» отсутствуют, ибо отнесены сказителем ко второй части эпоса — «Семетей») свидетельствует о том, что в «Манасе» на протяжении его многовекового существования они стали обязательными, традиционными. Они определяют сюжетное ядро эпоса, являясь тем основным и главным, из чего складывается большой эпический сюжет.

Действие в обоих вариантах развивается в условно хронологической последовательности от рождения богатыря до его смерти — главным образом как ряд его боевых подвигов. Одновременно вводятся самостоятельные темы о жизни и подвигах сподвижников Манаса и его родичей. Таковы: история Алмамбета (у С. Орозбакова и С. Каралаева), Чубака (у С. Каралаева), Кошой (у С. Орозбакова и С. Каралаева) и др. В них обязательно проходит и тема Манаса. Это создает впечатление единой и цельной основы всей эпоса, развивающейся в рамках эпической биографии главного героя.

В основе каждой темы вариантов С. Орозбакова и С. Каралаева лежат ставшие традиционными для эпоса «Манас» мотивы и сюжеты, которые нередко строятся по однотипной для данного эпоса схеме. Таковы сюжеты многочисленных битв, выступлений в походы (как в малых, так и в крупных походах); картины тоев по различным случаям (рождение ребенка, поминки, начало похода, победное завершение сражения, женитьба и др.).

Наряду с этим сказители довольно широко используют мотивы, традиционные и для многих эпических произведений тюркоязычных народов (долгая бездетность

родителей богатыря Манаса и сны, предвещающие рождение героя; мотивы трудных родов, отъезда отца будущего богатыря из аила во время рождения богатыря, раздачи подарков — «суюнчи» при известии о рождении мальчика; мотив сражения героя со своей невестой-богатыркой и многие другие). В варианте С. Орозбакова и С. Каралаева эти традиционные мотивы получают своеобразную, присущую именно эпосу «Манас», интерпретацию и служат раскрытию основной идеи — борьбы богатыря за освобождение своих земель от врага. Так, широко распространенное в эпосе многих тюркоязычных народов юношеское богатырское озорство обретает вид столкновений с врагами, угнавшими табуны отца, или первых сражений с врагом, напавшим на отца, на род Манаса. Своеобразно раскрывается традиционный мотив побратимства двух иноплеменных богатырей (С. Орозбаков и С. Каралаев); мотив женитьбы Манаса на Акылай и Каныкей (С. Орозбаков и С. Каралаев), Карабёрк (С. Орозбаков). Причем в данном эпосе они приобретают характер статичных и четко оформленных рядов однотипных мотивов.

В каждом крупном эпизоде имеются как одномотивные, так и сложные, многомотивные сюжеты. Часть сюжетов относительно самостоятельна (перекочевка Манаса с отцом Джакыпом на Талас; сюжет о Чубаке; сражения с Нескарой, Джолоем), другие обязательно связаны с определенными сюжетами и персонажами (истории Алмамбета и богатыря Кошой, сюжеты о сподвижниках Манаса Сыргаке и Чубаке).

В архитектонике обоих вариантов доминирует многоступенчатость развития сюжета и лишь изредка используется обрамляющий сюжет. Вся структура каждого крупного эпизода свидетельствует о том, что эпическая система не является замкнутой. Идет процесс разрастания эпоса за счет включения самостоятельных сюжетов, порою близких к сказочному жанру. Таковы вставные сюжеты у С. Орозбакова: сражение с одноглазым великаном Макелем; встреча с саблехвостым зверем — тайбасом; поход на север; поход на запад. У С. Каралаева: встреча Манаса с покровителем земледельцев-дехкан Бабадыйканом, посветовавшим ему заняться хлебопашеством; приобретение Манасом за зерно коня Аккулу у Карача-хана; встреча Манаса с пророком Кызыром, который вручил ему шесть острых мечей, спустившихся с неба. Все эти сюжеты обычно становятся звеньями эпического повествования и лишь в некоторых случаях являются составными компонентами обрамляющего.

Таковы некоторые общие особенности сюжетного построения эпического повествования в вариантах С. Орозбакова и С. Каралаева. Однако при всей их общности каждый вариант отличается оригинальной трактовкой общих эпизодов и мотивов, своеобразием развития и сочетания традиционных сюжетов.

Развивая эпическую традицию, каждый из манасчи — и С. Орозбаков, и С. Каралаев — вводит свои новые темы. Например, у С. Орозбакова многочисленные сюжеты включены в «Битву Манаса и богатыря Кошой против врагов», в «Поход Манаса на Ала-Тоо для освобождения земель своих предков», в «Перекочевку киргизов на Ала-Тоо» (сражение Кошой с Найза-ханом: с чародеем Кунгеем: битва Манаса с войском калмаков, возглавляемым Орго, Ахунбешимом, Шамынг-шахом и др.). У С. Каралаева вводятся история Чубака — одного из сподвижников Манаса; рождение и благословение сына Манаса — Сейтека; сюжет, связанный с мотивом предъявления сводными братьями Манаса своих прав на руку Каныкей — жены богатыря (эти сюжеты в варианте С. Орозбакова отсутствуют).

Встречаются случаи, когда сказители привносят в повествование нетрадиционные для эпической модели сюжеты и мотивы. У С. Орозбакова это поход Манаса на север, поход на запад, эпизоды сказочно-фантастического содержания, в которых принимает участие Кошой; сражения Манаса и его сподвижников со сказочно-фантастическими существами и др.: у С. Каралаева — оригинальные, имеющие более позднее оформление сюжеты: приобретение Манасом коня Аккулы

и легендарного ружья Аккельте. В них наблюдаются нетипичные для эпического повествования изменения мотивировок развития сюжета.

Новая детализация сказителями мотивов в общих для обоих вариантов сюжетах нередко приводит к введению соответствующих сюжетов и персонажей. Одним из примеров может быть у С. Каралаева мотив бездетности родителей богатыря Манаса. Он расширяется следующим сюжетом: провидцы Эсен-хана предсказывают ему скорое рождение Манаса — будущего богатыря, который отомстит хану за изгнание киргизов с родных мест; за данным сюжетом появляется и другой — пленение по приказу Эсен-хана мальчика, которого по ошибке принимают за Манаса.

Разрабатывая общий, традиционный мотив богатырского детства, сказители раскрывают его в сюжетах, имеющих у каждого из них свою интерпретацию.

С. Орозбаков: стычка Манаса со стариком-калмаком, который отказался дать ему огниво и нож; столкновение и расправа Манаса с Кортуком и группой калмаков, напавшими на Джакыпа и его табунщика; битва Манаса с калмаками из Алтая, пытавшимися угнать табуны его отца Джакыпа; расправа Манаса с лазутчиками Эсен-хана, прибывшими под видом караванщиков и пытавшимися схватить Манаса во время его игры в ордо.

С. Каралаев: стычка с восьмьюдесятью мальчиками, избившими сорок товарищей Манаса; расправа Манаса с главным табунщиком калмаков Конжор-колом, напавшим на Манаса и его сорок сверстников, играющих в ордо; схватка и расправа Манаса и сорока его товарищей над силачом калмаков Кочку, угнавшим табуны Джакыпа; победа юноши Манаса над силачами во главе с Доодуром, которого Эсен-хан вместе с десятьютысячным войском во главе с Донгу-великаном и силачом Джолоем посылает схватить Манаса.

Подключение дополнительных сюжетов способствует также введению добавочных конфликтов в общий одноконфликтный сюжет, изменению мотивировок действий, возникновению двойных мотивировок действия и поступков. Именно так у С. Орозбакова и у С. Каралаева происходит расширение сюжетов в первой части Большого похода и в походах Манаса против Алооке-хана, Шоорука, Нескары.

Наряду с усложнением сюжета в обоих вариантах наблюдаются и явления редукции, исчезают монологи, диалоги и сказитель от своего лица дает краткий пересказ содержания. Таковы, например, у С. Орозбакова сюжет столкновения Манаса с Джолоем; у С. Каралаева — сюжеты, связанные с приключением Кошоя; поездка Манаса на Ала-Тоо; женитьба Манаса на Каныкей.

Различаются в обоих вариантах и более мелкие структуры сюжета. Каждый манасчи по-разному использует такие композиционные слагаемые сюжета, как диалог, монолог, повторы, рассказ от лица сказителя. Так, С. Орозбаков сюжет сражения Манаса с Кыз-Сайкал дает как развернутую картину боя. С. Каралаев же передает ее в форме рассказа Манаса Алмамбету. История Алмамбета у С. Орозбакова — это самостоятельный цикл, с развернутым описанием его эпической биографии, с многочисленными диалогами и монологами героев, а у С. Каралаева это только монолог — рассказ Алмамбета о себе, С. Орозбаков дает огромные эпические полотна боя, походов, сражений богатырей, которые раскрываются по традиционным схемам; С. Каралаев также использует постоянные, ставшие традиционными для данного эпоса приемы описания сражений богатырей, но одновременно большое внимание он уделяет развернутой характеристике богатырей и их врагов — их силы, смелости, сноровки, описанию их внешнего облика.

Таковы некоторые особенности сюжетной структуры двух классических вариантов эпоса «Манас». Они позволяют сделать вывод, что оба манасчи — и С. Орозбаков, и С. Каралаев — создали свой оригинальный вариант эпоса на основе общего эпического материала, импровизируя в пределах эпической традиции, как обштуржской, так и характерной лишь для эпоса «Манас»¹.

¹ О сказительском мастерстве манасчи см. также работы [18—20].

1. *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. В пяти томах. Т. 1. Алма-Ата, 1961.
2. *Радлов В. В.* Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. V. Наречие диких каменных киргизов. СПб., 1885.
3. *Radloff W.* Problem der Volksliteratur der nördlichen türkischen Stämme Fh. Der Dialekt der Karakirgisen. SPb., 1885.
4. *Altasy G.* Der Abschied des Helden Manas von seinem Sohne Semetej (Aus dem Karakirgisichen Epos «Manasdinkisasi») Keleti Szemle Revue orientale pour les études ouralo altaïques. T. XII. Budapest, 1911—1912.
5. Манас. Биринчи бөлүк. 1—4 кит. Фрунзе. 1958—1960.
6. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. 1—4 кит. Фрунзе, 1978—1982.
7. Манас. Саякбай Каралаевдын варианты боюнча. 1—5 кит. Фрунзе, 1988—1991.
8. Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 1. М., 1985; кн. 2. М., 1988; кн. 3. М., 1990 (Серия «Эпос народов СССР»), Кн. 4. М., 1995 (Серия «Эпос народов Евразии»).
9. *Hatto A. T.* The memorial feast for Kökötöy-khan (Kökötöydün aşı). Kirgiz Epic Poem: Edited for first time from a photocopy of the unique manuscript with translation and commentary by A. T. Hatto. London, 1977.
10. *Ботояров К.* Английское издание эпоса «Манас» (Текстологические аспекты)//Фольклор. Поэтика и традиция. Отв. ред. В. М. Гацак. М., 1982.
11. *Yildiz Naciye.* «Manas» destanı (W. Radloff) ve kirgiz kulturu ile ilgili tespit ve tahliller. Ankara, 1995.
12. *Ауэзов М.* Киргизская народная героическая поэма «Манас»//Киргизский героический эпос «Манас». Редколл. М. И. Богданова, В. М. Жирмунский, А. А. Петросян. М., 1961.
13. *Богданова М.* Об особенностях киргизского героического эпоса «Манас»//Там же.
14. *Жирмунский В. М.* Введение в изучение эпоса «Манас»//Там же.
15. *Юнусалиев Б. М.* Киргизский героический эпос «Манас»//«Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1963.
16. *Садыков А.* Традиционная композиция описаний похода в эпосе «Манас» (Варианты С. Орозбакова и С. Каралаева)//Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика. Отв. ред. В. М. Гацак. М., 1980.
17. *Ауэзов М.* Киргизская народная героическая поэма. «Манас»//Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.
18. *Рахматуллин К.* Творчество манасчи//«Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1963.
19. *Кыдырбаева Р. З.* Сказительское мастерство манасчи. Фрунзе, 1984.
20. *Мусаев С.* Эпос «Манас». Фрунзе, 1985.